

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ

ступления и с критикой, и с добрыми словами. Теперь же итоги дебатов были фактически предопределены. Проголосовали, естественно, за то, чтобы «просить Президиум ЦК КПСС пересмотреть постановление ЦК КПСС от 12 июня с.г. в отношении тов. Патолочева Николая Семёновича и оставить его Первым секретарём ЦК КПБ».

Объявили перерыв. Я позвонил Маленкову. «Хорошо, — сказал тот. — Позднее мы вас информировать о нашем решении».

Доложил участникам о том, что Кремль дал добро и передал председательство на Пленуме Патолочеву, а тот сразу на трибуну выступать: «Товарищи, ЦК поддерживает наше решение! У ЦК также есть мнение о назначении товарища Зимянина председателем Совета министров БССР. Нет возражений? Нет!»

Поздно вечером захожу к Патолочеву. Поздравил его, а потом спрашиваю: «Будьте добры, скажите, говорили ли вы с Хрущёвым? Что означают подобные повороты?»

— А разве ты не знаешь? Берия арестован. В этом весь вопрос!

— Николай Семёнович, будем считать наш разговор законченным. Желаю вам успехов, а сам я, с вашего разрешения, завтра уезжаю в Москву. Надеюсь, что здесь я с вами больше не встречу.

В секретариате Н.С. Хрущёва попросил меня принять. Через три дня он меня принял. «Это ещё что такое? Почему тут появился?»

— Так уж получилось. Не складывается...
— Вы очень легкомысленно относитесь к решениям ЦК: то туда, то сюда!

— Никита Сергеевич, а вы меня спрашивали, когда направлял туда, а потом отменял своё решение? Поинтересовались, согласен ли я работать Председателем на Белоруссии? Прошу доложить Центральному Комитету о моей просьбе разрешить мне вернуться в Москву.

Через два дня звонили на заседание Президиума ЦК — Маленков, Хрущёв, Молотов, Ворошилов...
— Товарищ Зимянин, мы считаем, что вы честно выполнили решение ЦК по Белоруссии, — сказал В.М. Молотов. — К вам претензий нет. И всё-таки, почему вы хотите отсюда уехать?

Я постарался не вдаваться в подробности.
— Видите ли, товарищ Молотов, обстановка складывается так, что мы с Патолочевым будем напоминать двух медведей в одной берлоге. Прошу извинить меня от этого.

— А вы, собственно, чего хотите? — прозвучал после короткой паузы вопрос.
— Здесь присутствует Вячеслав Михайлович... Если не будет возражений, хотел бы работать в МИДе.

Неожиданно меня поддержал Н.С. Хрущёв.

— А действительно... Вячеслав Михайлович, как вы смотрите на это предложение?
— Пожалуй, да, хоть завтра, — ответил Молотов. — Он для на-

Н.С. Хрущёв в Чехословакии, осень 1964 г.

шей компании подходит. Пусть возвращается».

В.М. Молотов поддержал Зимянина, упомянув его как «хорошего товарища» на июльском Пленуме ЦК КПСС, участники которого в течение шести дней осуждали «преступные антипартийные и антисоциалистические действия Берии и его приспешников».

А ведь к таким приспешникам мог быть причислен и М.В. Зимянин. Н.С. Хрущёв в своих «Воспоминаниях», изданных впервые на Западе в начале 1970-х годов, уверял, что линия на выдвижение

В.М. Молотов поддержал Зимянина, упомянув его как «хорошего товарища» на июльском Пленуме ЦК КПСС.

национальных кадров в руководстве союзных республик «всегда была налицо в партии. Но он (Берия. — Прим. В.З.) поставил этот вопрос под резким углом антирусской направленности в выражении, выдвижении и подборе кадров. Он хотел сплотить националов и объединить их против русских. Всегда все враги Коммунистической партии рассчитывали на межнациональную борьбу, и Берия тоже начал с этого...»

Смертельно опасное испытание выпало тогда на долю Михаила Васильевича Зимянина. Угодил он, сам того не желая, в жернова большой политики, коварной и безжалостной. Но устоял, не попустился ни честию, ни достоинством и, как покажут все последние прожитые им годы, сохранил своё доброе имя.

То, что произошло с ним в 53-м, он во многом объяснял ненавистью Хрущёва к П.К. Пономаренко и его окружению.

М.В. Зимянин к В.М. Молотову сохранил благодарно-уважи-

тельное отношение. Летом 1956 года, когда Молотова снимали с должности министра иностранных дел, Зимянина как заведующего отделом и члена Коллегии МИДа вызвали на заседание московского партийного актива, с расчётом на то, что он выступит с осуждением политических ошибок своего бывшего руководителя. Михаил Васильевич ограничился критикой позиции Молотова по югославскому вопросу.

Выступление М.В. Зимянина вызвало раздражение у руководителя московской партийной организации Екатерины Алексеевны Фурсевой: «Могли бы и больше сказать!»

В жизни Михаила Васильевича Зимянина наступил «дипломатический период». Он вернулся в 4-й Европейский отдел, руководство которым после его отъезда в Минск было поручено Ю.В. Андропову.

Они знали друг друга с довоенной поры. Оба работали в комсомоле, возглавляли молодежные организации Белоруссии и Карело-Финской ССР. В войну встречались в Москве в Центральном штабе партизанского движения. До 1953 года состояли в высшем партийном руководстве своих республик. Почти одновременно «погорельцами», как шутил Михаил Васильевич, пришли к Молотову в МИД. Зимянин доводилось слышать о том, что Андропову, едва ли не единственному из руководителей Карелии, чудом удалось избежать ареста в связи с «ленинградским делом». Оценивая деликатность Юрия Владимировича, не докушавшего расспросы о минской поездке, Зимянин также избегал вопросов о карельском периоде жизни Андропова. Хотя у него вызывало недоумение отсутствие боевых наград у человека вроде бы с партизанским прошлым, который как-то обмолвился, что занимался подготовкой

и заброской диверсионных групп за линию фронта.

Спустя многие годы секретаря ЦК КПСС Михаила Васильевича Зимянина неприятно удивит жёсткость Генерального секретаря партии Ю.В. Андропова при обсуждении на одном из совещаний в Центральном Комитете вопроса о рукописи книги П.К. Пономаренко «Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941—1944 гг.». Резко возражая против её опубликования, Андропов сослался на мнение специалистов по диверсионному делу. К их числу он ненавязчиво причислил и себя. Мол, в книге описаны методы и приёмы партизанской борьбы, которыми могут воспользоваться современные террористы. Зимянин же, внимательно прочитавшему рукопись, видела более весомая причина возражений Генерального: на её страницах ни разу не упоминалось имя Андропова.

С большим трудом Михаилу Васильевичу удалось победить в издании труда Пономаренко ограниченным тиражом с грифом «Для служебного пользования». Он успел вручить книгу автору и это скрасило последние дни жизни Пантелеймона Кондратьевича.

А тогда, в сентябре 1953 года, передавая дела Зимянину, Андропов не скрывал облегчения: «Миша, это не отец, а сумасшедший дом. Ни сна, ни покоя!»

Работали в МИДе помногу и подолгу, нередко заканчивая да-леко за полночь. Оперативный отдел, к руководству которым приступил М.В. Зимянин, занимался проблемами отношений Советского Союза с восьмью социалистическими европейскими странами и Грецией.

Изменения во внутривнутриполитической жизни Советской страны после кончины И.В. Сталина неизбежно влекли за собой

ПОБЕДИТЕЛЕЙ

определённый пересмотр внешнеполитического курса. Советские дипломаты упорно искали развязки конфликтных ситуаций, порождённых холодной войной, в отношениях с капиталистическими странами, участвовали в разработке новой внешнеполитической стратегии, которая в середине 1950-х годов получит своё выражение в «принципах мирного сосуществования». Не менее напряжённо и кропотливо велась работа по налаживанию политического, экономического, военного сотрудничества с теми европейскими и азиатскими государствами, в которых победили народно-демократические революции. С укреплением военного механизма Варшавского договора и совершенствованием Совета экономической взаимопомощи формировалось новое геополитическое образование — мировая социалистическая система.

Зимянин знал, что Андропова решено направить советником в посольство СССР в Венгрии с прицелом на более высокую должность. Жаль было расставаться. Напряжённая, практически без выходных, работа в отделе сблизила их. Они понимали друг друга с полуслова. Умный, воспитанный, внешне всегда доброжелательный — таким запомнился Михаилу Васильевичу Юрий Владимирович.

Андропов уехал в Венгрию советником и уже через год возглавил советское посольство в Будапеште.

А Хрущёв продолжал сводить счёты с Пономаренко. На очередном партийном съезде Пантелеймона Кондратьевича вывели из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и отправили послом сначала в Польшу, а затем в Индию. Зимянина в 1956 году «разжаловали» из членов ЦК в члены Ревизионной комиссии и послали подальше от Москвы послом в Демократическую Республику Вьетнам, только что с победой вышедшую из войны с французскими колонизаторами.

Вскоре после приезда в Хanoi советский посол на осно-

М.В. Зимянин, Антонин Новотный, В.А. Зимянина, Прага 1962 г.

Юрий Гагарин в Праге в апреле 1961 г. У древнего глобуса, на котором отсутствует Америка

более престижных, благодаря особому характеру советско-чехословацких связей как по государственной, так и по партийной линии. К началу 1960-х годов руководители Советского Союза рассматривали Чехословакию как наиболее верного и надёжного союзника. «С Советским Союзом — на вечные времена!» Эти слова Клемент Готвальда, первого коммунистического президента страны, стали главным лозунгом, надолго определившим её политический курс.

По планам Хрущёва, на пост посла в Праге, который прежде занимали такие профессиональные дипломаты, как В.А. Зорин и Н.П. Фирюбин, следовало подобрать крупного партийного работника, желательного с опытом дипломатической деятельности. Эту идею поддержали министр иностранных дел А.А. Громыко и заведующий отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран Ю.В. Андропов, занявший этот пост после венгерских событий 1956 года. По их рекомендации, одобренной Хрущёвым, Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Чехословакии был назначен в феврале 1960 года Михаил Васильевич Зимянин.

Он провёл в Праге пять лет. С самого начала установил добрые отношения с президентом страны Антонин Новотный, с министром иностранных дел Вацлавом Давидом. Часто бывал в Братиславе, где обязательно встречался с Александром Степановичем, или Сашей, как любил называть себя в кругу русских друзей первый секретарь компартии Словакии Александр Дубчек.

Дубчек, который провёл детские и юношеские годы в Советском Союзе, в совершенстве владел русским языком и в беседах с Михаилом Васильевичем обходился без переводчика. А беседы эти зачастую носили весьма доверительный характер. Дубчек не скрывал своей неприязни к Новотному, воплощавшему, по его мнению, наихудшие черты пар-

тийской жизни Чехословакии, о её экономическом развитии, социальных проблемах и, не в последнюю очередь, о скрытом, но жёстком противостоянии «просоветской» и «прозападной» группировок в высшем партийном и государственном руководстве.

Чехословацкая компартия, её лидеры, докладывал в Москву Зимянин, всё больше отдаляются от реальной жизни и, следовательно, от народных масс. Чрезмерно бюрократизирован административный аппарат, что вызывает всеобщее недовольство. В стране с развитой промышленностью явно недооценивается научно-технический прогресс. Налицо серьёзные трения в политических отношениях между чехами и словаками. Антонин Новотный, по мнению Зимянина, «человек политически честный, но недостаточно подготовленный и дальновидный», не желает замечать им же допущенные просчёты и ошибки, а иногда даже усугубляет их непродуманными административно-командными мерами.

Покидая Прагу в 1965 году, Зимянин поделился своими тревогами со сменявшим его на посту посла С.В. Червоненко: «Обстановка ухудшается!»

Антонин Новотный явно проигрывал сражение с усиливавшейся в партии оппозицией прозападного мелкобуржуазного толка. Неожиданно для него отставку Н.С. Хрущёва в октябре 1964 года, которого искренне считал своим близким другом, Новотный воспринял как личное оскорбление, поскольку Хрущёв был отстранён от власти через считанные дни после официального визита в Чехословакию.

В ходе первой же встречи в Москве с новыми советскими руководителями Л.И. Брежнев и А.Н. Косыгин Новотный обвинил Зимянина в утаивании важной информации из Москвы и одновременно выразил сомнения в объективности передаваемых советским послом сообщений.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

БЕЛАРУСЬ